

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
февраль 1981 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

М. А. Болдырева

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНДОНЕЗИЙСКИХ ПОЭТОВ:
СИТОРА СИТУМОРАНГА И ГУНАВАНА МОХАМАДА.

Ситор Ситуморанг – выдающийся индонезийский поэт 50-х годов, последователь "Поколения 45-го года". Его поэзия является плодом противоречивости, раздвоенности сознания между миром западной цивилизации – Франции, где он провел несколько лет, и "патриархальность" родных мест; в этом смысле Ситора называют "поэтом между двумя мирами".

Гунаван Мохамад – известный поэт, эссеист и литературный критик 60-х годов. Большая часть его стихов относится к лирике фило-софского характера.

Нам представляется интересным сравнить два стихотворения этих поэтов, имеющие сходную тематику, чтобы выяснить как индивидуальную манеру каждого поэта, так и общие тенденции развития художественно-образительных средств индонезийской поэзии в настоящее время.

Стихотворение Ситора Ситуморанга "Гондо I" из книги стихов "Безымянный лик":

/...../

Вперед стремится время, и вот уж снег
Падает, и голод любви растет.

Два рассказа бестелесных
В присутствии друг друга обретают суть.
"О, если б умереть сейчас", – так шепчет темнота
В экстазе наслажденья, до рассвета.

Лежу в объятьях у ночи. "Ты весь мой",
Тяжелое дыхание секунд стремится в поцелуе,
Неистовые губы ловят время,
Оно, слушаясь, телом женщины явиться хочет.

Стремится время, близится к рассвету,
Окно открыто, снег тихо падает.

Стихотворение Гунавана Мохамата "Свадебное ложе, Копенгаген"
из книги стихов "Париксит":

Снег все идет. Скоро утро.
Твое тело возникает из страсти.
Ветер подул. Снова улегся.
Твое дыхание в холоде. Идет меня.

Жары экватора, гамелана¹ нашей женитьбы
нет больше во мне.
Ты это знаешь?

Только желание, только молчание, только одиночество
там, где ты.
Только холод. Туман. И сонливость
без тебя.

Стихотворение Ситора Ситуморанга написано во время пребывания поэта во Франции; стихотворение Гунавана Мохамата было написано в результате пребывания в Копенгагене. Этим объясняется, во-первых, наличие ряда общих моментов плана содержания этих двух стихотворений, их "западный" колорит. Кроме того, на стихотворение Гунавана Мохамата могло оказать непосредственное влияние стихотворение Ситора - в отношении выбора тематики.

При сравнении этих двух стихотворений бросаются в глаза также общие моменты: падающий снег, фиксированное время (предутреннее - у Гунавана и предрассветное - у Ситора) - это фон, любовная страсть на этом фоне.

В стихотворении Ситора - любовь воображаемая, она изображена в тесной связи со стремящимся временем и падающим снегом.

В стихотворении Гунавана - любовь в воспоминании; герой на чужбине в холодной комнате, за окном которой идет снег, думает о своей жене. Здесь падающий снег соответствует наступившему охлаждению чувства: "Жары экватора /Гамелана нашей женитьбы/ нет больше во мне", где "жара экватора" соответствует, очевидно, силе прошлого чувства.

В стихотворении Ситора можно уловить специфическую связь падающего снега со стремящимся временем, мигот, мимолетность, являющаяся выражением экзистенциалистского понимания Бытия:² образ падающего снега является зримым и осязаемым образом мига времени и пространства, которому противопоставляется неизменно стремящееся

время, вечность. Любовь в этом стихотворении тесно связана со временем: стремление удержать уходящее время – ускользающие мгновения в любви. Стремление остановить мгновение выражается в наделении времени несуществующей способностью материализоваться в женском теле: "Нехотевные губы ловят время / Оно, ступаясь, телом женщины явиться хочет". Стремление к недостижимому выражается также в попытках преодолеть пустоту одиночества: "Два рассказа бестелесных/в присутствии друг друга обретают суть". Это сознание невозможности подлинных контактов между людьми – также типично для экзистенциализма. Таким образом, в стихотворении Ситора Ситуморанга наблюдается особый круг ассоциаций: падающий снег – стремящееся время – стремление к недостижимому (в связи времени и любви), имеющий экзистенциалистский характер.

В третьей строфе стихотворения Гунавана Мохамата мы также находим сознание человеческой неконтактности – непреодоленного одиночества вдвоем. Об экзистенциалистской окраске этого стихотворения можно говорить с тем большим основанием, что при сопоставлении его со стихотворением Ситора наличие общих для этих двух стихотворений моментов (падающий снег, время рассвета, любовная тема), входящих в круг ассоциаций стихотворения Ситора, проецирует экзистенциалистский смысл стихотворения Ситора на стихотворение Гунавана Мохамата.

В плане выражения сравниваемые стихотворения сильно отличаются одно от другого. У Ситора Ситуморанга любовь, время представления в метафорических образах; абстрактные существительные (темнота, ночь), наделяются способностями живых существ; стремление к преодолению тщетности попыток к близости – в образе двух рассказов, в присутствии друг друга обретающих суть. Такая интенсивная метафоризация, изобретенная метафорическая образность свойственна поэтике символизма, оказавшего несомненное влияние на творчество Ситора Ситуморанга.

В стихотворении Гунавана Мохамата можно наблюдать простоту и сдержанность языка, лаконичную конкретность описания, подчеркнутое отсутствие образной выразительности.

Стихотворение Ситора представляет интонационно-фразовый верлибр с ярко-выраженной разговорной, свободной интонацией, с переносами из строки в строку, подчеркивающими эту интонационную свободу. Стихотворение рифмовано, но рифма выдержана не всегда.

Стихотворение Гунавана Мохамата является также интонационно-фразовым верлибром, но тяготеющим – в первой и второй строфе – к упорядоченной стихотворной структуре. Во всех трех строфах строго

выдержана рифма (рифмовка первой и второй строк подлинника по способу АААА, третьей — по способу АВАВ). Первая строфа имеет внутреннюю рифму, ассонанс — в I-ом и 3-ем стихах. Семантико-синтаксические параллелизмы третьей строфы, поддержанные также и на фонологическом уровне (построение, аналогичное построению первой строфы, плюс варьирующийся повтор второго стиха в последнем стихе), передают одинаковость ощущений лирического героя — "меня" с "тобой" и без "тебя".

Таким образом, многократно повторяющиеся элементы синтаксико-фонологического уровня (тщательно продуманная внешняя и внутренняя рифма, повторы и параллелизмы) превращают стихотворение в упорядоченную стихотворную структуру.

Но: главным изобразительным средством здесь является смена интонаций. В первой строфе, представляющей видение, возникшее в воображении, в сдержанной манере отрывистых предложений (точка внутри I-го и 3-го стихов), выражено большое внутреннее напряжение. Во второй строфе интонация резко меняется: эта строфа — воспоминание, грустное размышление, движение стиха здесь плавное, мелодичное (поддержанное переносами в трех первых стихах), заканчивающееся мягким вопросом в четвертом стихе. Третья строфа представляет заключение столь же личного, сколь общего характера: здесь содержится мысль об извечной людской неконтактности. Интонация этой строфы возобновляет интонацию первой строфы: простого, лаконичного описания воображаемого — в первой строфе, констатации фактов происходящего — здесь.

Таким образом, существенная роль интонации как средства художественной выразительности в этом стихотворении, явственная дифференциация интонаций придают характер интонационно-фразового верлибра этой — по остальным признакам — упорядоченной стихотворной структуре.

Интонация и фоника являются единственными художественно-изобразительными средствами этого стихотворения, роль металогии здесь равна нулю.

В стихотворении Ситора Ситуморанга металогии, напротив, принадлежит, безусловно, первое место как средству художественной выразительности.

Таким образом, можно сказать, что в стихотворении Гунавана Мохамата наблюдается общая тенденция к прозаизации языка, лаконичной конкретности описания, приходящая на смену образной выразительности Ситора, достигаемой интенсивной метафоризацией.

Интонация, наряду с фоникой, становится главным выразительным средством – на смену металогии.

Тенденцию к упрощению поэтического языка, к нарочитой прозаичности его, где главным художественным средством становится интонация, можно считать вообще свойственной стихам некоторых индонезийских поэтов наших дней (например, лучшим стихам Субагио Састровардойо периода его творческой зрелости).

1. Гамелан – яванский национальный оркестр, состоящий, главным образом, из ударных инструментов.
2. В стихах Ситора Ситуморанга впервые проявилось влияние экзистенциалистической философии, оказавшей позже (в стихах Субагио Састровардойо) сильнейшее влияние на индонезийскую поэзию.

А.Д.Бурман

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ДРАМЫ И РИТУАЛА В БИРМЕ

Известно, что драма – один из видов искусства, по своему происхождению наиболее связанных с ритуально-мифологической традицией. Остаточные явления этой традиции прослеживаются во многих театрах мира. Что касается бирманской драмы, то нам представляется, что даже в конце XIX – начале XX века, когда драма была развитым театральным жанром, она все еще сохраняла некоторые черты архаического обрядового действия.

В добуддийский период в Бирме были широко распространены анимистические верования (сохраняющиеся и до нашего времени). По представлениям бирманцев, духи-наты обитали в деревьях, озерах, горах; существовали наты-хранители дома, деревни, области. После введения буддизма, наиболее почитаемые духи были объединены в пантеон из 37 натов под началом буддийского короля богов Сакки. В Бирме до сих пор существует представление "напвэ", где женщины "накадо" (символические супруги натов) исполняют ритуальные танцы натов под определенную, предназначенную для каждого ната мелодию, а затем входят в транс и "пророчат судьбу" всем желающим.

По мнению известного бирманского литературоведа доктора Тхин Ауна, а также некоторых европейских исследователей (например, Риджвэя), актеры бирманского театра вышли из среды профессиональных "заклинателей духов" /6,18/.

В бирманской театральной практике до сих пор сохраняется такой обычай – перед началом представления на сцену ставится корзинка с